

ISSN 0131-7652

10 (196) 1990

УК

Судьба автора червонца
Проснемся хозяевами

Не
рас-
терять
бы



Кооперация опережается
Законы – для сильных и трезвых

Дорога К СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Янош КОРНАИ

Часть вторая

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

Предварительно я включаю сюда все различные формы общественной собственности. Главный различительный критерий — отрицательный: все, что не является частной собственностью, принадлежит государству. Или, как формулируется в экономической теории право собственности: остаточный доход, разность между доходами и расходами не переходит в карманы физических лиц и потери не оплачиваются той же стороной. Государственная собственность принадлежит каждому и никому.

В Венгрии и других социалистических странах принцип «рыночного социализма» стал руководящей идеей перестройки. Это довольно сложная доктрина, поэтому я оста-

* Начало см. ЭКО 9.90.

новлюсь на существовании вопроса. Согласно этому принципу, государственные предприятия должны оставаться в государственной собственности, но созданием соответствующих условий их надо заставить поступать так, как будто они участвуют в рыночных отношениях. Далее я буду употреблять (и критиковать) термин «рыночный социализм» только в этом ограниченном смысле: «рыночный социализм» — это государственная собственность плюс рыночное регулирование.

Я хочу заявить без экивоков: идея рыночного социализма кончилась неудачей. Югославия, Венгрия, Китай, Советский Союз и Польша — свидетельства его фиаско. Пришла пора посмотреть фактам в глаза и отказаться от принципа рыночного социализма, хотя немало людей все еще желают защищать его. Что касается меня, то увольте.

Рыночный механизм — естественный координатор деятельности частного сектора. Это связано, в частности, с независимостью субъекта, принимающего решение в условиях рынка, и с основополагающим значением свободного договора. Бесплезно ожидать, что государственное предприятие будет вести себя так, как будто оно частное, и стихийно действовать, как будто оно субъект, ориентированный на рынок. Пора отказаться от этой пустой надежды раз и навсегда. Просто бесполезно останавливаясь на том факте, что государственная собственность постоянно воссоздает бюрократию, а государственное предприятие — органическая часть бюрократической иерархии. На первоначальном, «наивном» этапе реформы мы все лелеяли надежду, что одной ликвидации плановых команд будет достаточно, чтобы создать рыночное регулирование государственных предприятий. Надежда не оправдалась. Прямое бюрократическое регулирование государственного сектора было заменено косвенным бюрократическим регулированием. Различные государственные органы нашли сотни средств вмешиваться в жизнь предприятий. Ликвидировали одну форму вмешательства — тотчас возникла другая. Бюрократическое регулирование — такое же стихийное следствие и естественный способ существования государственной собственности, как и рыночное регулирование — частной. Достаточно 20 лет опыта Венгрии и других социалистических государств, желавших реформиро-

вать экономику, чтобы сделать вывод: пора прекратить полемику и просто признать факты.

Не исключено, что когда государственные предприятия станут островками в море частной экономики, они тоже будут вынуждены вести себя почти так, как если бы они были частными. Однако эту проблему мы можем оставить открытой, ибо сейчас она еще очень далека от реальности. Еще долгое время ситуация будет противоположной: маленькие островки частного сектора в океане государственных предприятий. А государственные предприятия принадлежат к сфере «правительства», а не «бизнеса». В таком качестве их и надо рассматривать. Государственный сектор нельзя «либерализовать» неограниченно; наоборот, за ним нужен глаз да глаз! Всякая организация правительственной сферы имеет тенденцию растрачивать деньги граждан без всякого удержу. Этим мощным тенденциям надо противостоять.

Например, возьмем контору, руководство которой придает большое значение выполнению своих обязанностей. Оно будет всеми средствами увеличивать свой бюджет. Наоборот, законодательный орган, который является ее контролером, должен бороться против этой тенденции, когда планируется бюджет конторы.

Те, кто ратуют за либерализацию сферы государственных предприятий, часто сравнивают руководителя государственного предприятия в Венгрии с оплачиваемым менеджером частной акционерной компании в развитой капиталистической стране. Они убеждены, что социальный статус этих двух руководителей почти одинаков. Но это ошибочно. В частной фирме плохая работа менеджера приводит к потерям для частных лиц, вынужденных оплачивать счета после финансового краха. В отличие от этого в Венгрии руководитель предприятия — чиновник среднего уровня государственной бюрократии. Если он плохо работает, то невозможно обнаружить, кто же страдает, потому что деньги просто текут из бездонного кармана государства.

Будучи сторонником либерализации экономики, я хотел бы быть либеральным и с гражданином, и с владельцем частной фирмы, которые будут рисковать своими собственными деньгами. Наоборот, я за строгий контроль того, как тратятся деньги налогоплательщиков. Если руководитель государственного предприятия хорошо работает,

я не пожалею ему высокой зарплаты. В противном случае его надо просто увольнять. Давайте не питать иллюзий: такой руководитель — не предприниматель. Как и руководители других государственных учреждений, он может увеличивать свои траты почти без ограничений. Пришла пора оставить надежду на то, что можно ужесточить ограничение на его бюджет. Поэтому вполне оправданно, что представители граждан контролируют их работу.

Конечно, для успеха своей деятельности директора государственных предприятий должны быть полностью независимы в принимаемых решениях относительно определения состава и количества производимой продукции, выбора производственной технологии, договоров с поставщиками и с потребителями продукции, а также в найме и увольнении работников. Определение продажной цены должно быть во власти директора государственного предприятия, осуществляться без вмешательства сверху. В отдельных случаях, когда нужно, власти должны предписывать цены. Это, однако, должно быть исключением.

Теперь мы подходим к тем сферам власти, в которых, с моей точки зрения, необходимо ограничивать независимость государственного предприятия.

- Самое главное: государственная банковская система должна строго контролировать получение кредитов государственным сектором. Нужен жесткий денежный контроль. В этом отношении мы не должны уступать никакому давлению.

- Мы должны потребовать такой же строгости фискальной дисциплины в отношениях между государственной казной и государственными предприятиями; должны установить строгие границы компенсирования предприятиям убытков. Надо положить конец попустительству предприятиям со стороны Министерства финансов.

- Политика государственных предприятий в отношении заработной платы не должна либерализоваться. Эта точка зрения противоречит широко распространенному мнению, что государственное предприятие должно быть полностью независимым и в этой области.

- Если будет осуществлена предлагаемая программа стабилизации (см. далее) и если мы сумеем жестко ограничить предоставление кредита государственным предприятиям и добьемся конвертируемости форинта по реалистическому курсу обмена, тогда (и только тогда) мож-

но будет ослабить особые ограничения на покупку твердой валюты государственными предприятиями. Тогда у предприятия форинты будут в ограниченном количестве, и это сдержит их потребности в твердой валюте.

Если эти условия не будут выполнены, то покупки иностранной валюты государственными предприятиями надо ограничивать прямыми административными мерами.

● Государственное предприятие должно самостоятельно принимать те решения об инвестициях, которые оно способно финансировать из своих собственных средств, банковских кредитов или средств, получаемых на рынке капиталов. Если же в финансировании инвестиций участвуют центральный или местный бюджеты или если кредиты подкрепляются государственными гарантиями, то законодательный орган (парламент, местный Совет), контролирующий государственную организацию и финансирующий этот проект, должен дать свое разрешение. Парламентское решение требуется и в случае, когда инвестиции привязаны к межправительственным контрактам. Мы не должны ставить нынешнее и будущее поколение перед свершившимся фактом, как было в прошлом. Как пример ставших уже пресловутыми проектов назову венгерское участие в сооружении газопровода в Сибири. Если предложение об инвестициях оказывается убыточным или в каком-то смысле опасным, его можно отменить. Избранным представителям народа должно быть дано право добиваться ответственного решения до раскрытия огромного государственного кошелька или до подписания международных контрактов.

● Руководители государственного предприятия не должны иметь права продавать предприятие. Это право собственника, а руководитель — только наемный работник, а не собственник.

Не хочу обманывать читателя: я не верю, что эти принципы обеспечат эффективное функционирование государственных предприятий. Надо честно сказать: это пустая надежда. Государственное предприятие обречено, в особенности потому, что является господствующей формой собственности. Нет такого чудодейственного лекарства, которое помогло бы ему стать высокоэффективным. Правда, вышеприведенные предложения помогут уменьшить эту неэффективность. Однако они оправданы прежде всего по другим соображениям, из которых я назову два.



Главное — защита частного сектора. Ресурсы страны ограничены: и государственный, и частный сектор хотят ими воспользоваться. Но их шансы как конкурентов не равны. Appetit государственных предприятий безграничен, а на потребности частного сектора наложены жесткие бюджетные ограничения. Хорошо налаженные связи государственного предприятия с банками и властями обеспечивают многие преимущества в получении ресурсов. Жесткое ограничение кредитов, распространяемое на го-

сударственные предприятия, регулирование зарплаты, контроль за государственными инвестициями и другие меры необходимы для защиты частного сектора от вытеснения путем изъятия у него ресурсов. Те, кто серьезно относятся к задаче развития частного сектора, не могут позволить, чтобы доли этих секторов в распределении ресурсов определялись свободной игрой политических и экономических сил.

Нельзя одинаково относиться ко всем секторам народного хозяйства. Те, кто тратит государственные фонды, не может претендовать на такие же права, как и те, кто вынужден полагаться на собственные ресурсы. Гражданин, который тратит свои деньги, требует выполнения главного права человека. Когда деньги идут из государственного кошелька, общество должно осуществлять жесткий контроль.

Твердая фискальная дисциплина и регулирование зарплаты, как и тщательное оценивание любого решения об инвестициях, связанных с использованием государственных ресурсов, служат также целям стабилизации экономики.

Никакая парламентская демократия до парламента Венгрии никогда не сталкивалась с таким огромным государственным сектором. Если мы не хотим, чтобы наш парламент только скреплял своей печатью предложения бюрократии, если мы не хотим, чтобы государственный сектор был парализован бесконечными парламентскими дебатами, у нас нет иного выбора, как наладить сотрудничество между парламентом и государственным сектором, чтобы достичь среднего курса и избежать как чрезмерного вмешательства, так и неограниченного либерализма. Для всех политических сил важно иметь свои собственные небольшие экспертные органы, которые дадут им возможность подлинного контроля за государственным сектором, без вмешательства в его повседневную деятельность.

Кроме того, необходимо организовать учреждения при парламенте (а не при правительстве) — эффективный противовес государственному управлению. Начало положено. Для контроля за расходованием средств государственным аппаратом было организовано Управление контроля по образцу тех, которые имеются в государствах с парламентской демократией. Новое учреждение должно руко-

водить приватизацией государственной собственности и находиться под надзором парламента. Неплохо бы под его контроль поставить Центральный банк, Национальный банк Венгрии. Разумеется, потребуется еще много организаций, независимых от правительственной машины.

Я не хочу возлагать слишком большие надежды на венгерский парламент. Опять-таки потребуется процесс органического развития и длительный период обучения, прежде чем члены парламента и подотчетные ему учреждения станут достаточно опытными для выполнения своих задач. Это подразумевает важную роль прессы и общественного мнения в координации государственного сектора, особенно в период обучения, но также и позднее. Результаты хозяйствования (прибыли или убытки) государственных предприятий не должны быть закрытыми; те, кто в конечном итоге оплачивает счета — граждане государства — должны быть полностью информированы.

Из вышесказанного логически вытекает, что я сильно сомневаюсь в так называемой «реформе собственности», по которой государственная собственность передается, вместо частных рук, другой государственной организации или фирме в различных юридических формах (например, с передачей долей участия). Точно так же я сильно сомневаюсь в «государственном рынке капиталов», который считаю самой яркой нелепостью всего процесса реформ. Прошлые десятилетия были насыщены псевдореформами; то, что мы наблюдаем сегодня, — последняя волна этих фальшивых, иллюзорных изменений. Эти так называемые решения проблемы работают следующим образом: давайте передадим права собственности, находящиеся у этой государственной организации, другой государственной организации, которая в свою очередь безответственно тратит деньги государства.

Изменения, о которых я предупреждаю, многообразны. Одно из них — «перекрестная собственность»: одна или несколько государственных фирм становятся совместными собственниками еще третьей государственной фирмы. Следующее изменение — это сплетение государственных коммерческих банков и государственных фирм. Банк приобретает долю участия государственной фирмы или, наоборот, государственная фирма становится акционером Госбанка. Еще один проект — так называемая «институциональная собственность», когда государственная страховая

компания или городской Совет покупают государственную фирму.

Все эти формы уже вводились, по крайней мере — частично. В венгерской литературе есть работы, в которых такие изменения защищаются уже несколько лет, в других — настаивают на их дальнейшем распространении. Как бы сильно ни было это течение, я лично определенно против него. Смееу сказать, что я не единственный, кто по горло сыт этой практикой имитации. У нас уже многие



имитировали: государственное предприятие — поведение предприятия, стремящегося максимизировать прибыль; бюрократическая промышленная политика, регулирующая расширение или сокращение различных отраслей производства, — роль конкуренции; Госкомцен — рынок в определении цен. Самая последняя новинка — имитация акционерных компаний, рынка капиталов и фондовой биржи. Этот Уолл-Стрит Венгрии — все сделано из глины! Западный специалист, приезжающий сюда на пару недель, скажем, из Международного банка или Международного валютного фонда, может попасть под очарование этих имитаций. Гости из-за границы очень любят то, что кажется им знакомым. Западный человек, бродящий по Будапешту, очень доволен при виде рекламы Макдональда просто потому, что это напоминает ему знакомый вкус бутерброда. Точно так же он рад видеть знакомые банки, акционерные компании или фондовую биржу. Но он не замечает, что эти самые банки, акционерные компании и фондовая биржа — просто муляжи. То, что здесь происходит, является видом «монопольки» — игры, в которую играют не дети, а взрослые чиновники, играют не бумажными деньгами, а рискуют реальными государственными средствами.

Когда я высказываю подобные мысли, обычно следует такой контраргумент: «Почему бы не посмотреть на сегодняшний капиталистический мир? Там тоже множество акционерных компаний, большинство акций которых находится в руках других фирм, страховых компаний, неприбыльных организаций (например, пенсионных фондов или университетов) или местных властей». Действительно, почему я считаю, что доля этой нечастной формы собственности будет в Венгрии меньше, чем в современных капиталистических системах?

Мое твердое убеждение, что история — не кинолента, которую можно в любой момент остановить или прокрутить быстрее вперед или назад. Социалистическая государственная собственность означает полное, стопроцентное обезличивание собственности. Мы не можем просто повернуть этот процесс вспять, пытаюсь уменьшать постепенно процент до 95, 90, 85 и т. д. Пленку надо перемотать и пустить с начала. Посмотрим более внимательно на прошлое и настоящее в капиталистическом мире.

Первые двигатели капиталистического развития во всех

странах — индивидуальные предприниматели: это самые ловкие и везучие мелкие дельцы, которые сразу или в течение поколений накапливают капитал. Предприниматели приходят и уходят; одни выживают, другие терпят крах. Есть такие, которые остаются со своими жалкими магазинчиками или скромными фабричками, а есть и такие, предприятия которых разрастаются до гигантских компаний. Тем временем непрерывно происходит приобретение ими более безличного капитала. Этот капитал принадлежит людям, откладывающим свои сбережения на банковские счета, покупающим акции. С укреплением стабильной собственности, развитием правовой инфраструктуры и этических норм частного бизнеса можно ожидать параллельного распространения различных форм нечастных инвестиций. Конечно, этот процесс означает также, что государство действует как гарант надежности хозяйственных сделок.

Многие из таких инвестиционных форм в конечном счете поддерживаются интересами конкретных частных собственников. Эти интересы оказывают давление на инвестиции неприбыльной организации. Или за нею стоит довольно мощная организация — например, университет или фонд — которая имеет свои собственные традиции и свой собственный орган подлинного самоуправления. Эта организация твердой рукой обеспечивает отдачу на свои инвестиции, тем более, что она также финансово независима и не может рассчитывать на патерналистскую заботу со стороны государства. Доля нечастных инвестиций, таким образом, — функция этого процесса.

Здесь нужно сделать два уточняющих замечания. Во-первых, если предприятие действительно новое, оно редко является нечастной инвестицией. Производство многих новых продуктов за последние 50 лет финансировали из собственного кармана предприниматели или их группы, за исключением нововведений, тесно связанных с военным развитием и крупными инфраструктурными проектами. Естественно ожидать, что правительство будет искать необходимый капитал для строительства нового аэродрома и сотрудничать с местными властями. Но позвольте мне повториться: эта форма — только исключение для тех случаев, когда вводится нечто действительно новое. Обычный же ход вещей таков: пионеры делают большую прибыль на новой продукции, в новой отрасли или новом

рынке, но они же оплачивают убытки при неудаче. Капитал инициатора часто округляется внешними частными инвесторами, главным образом, теми, кто готов рисковать в надежде на исключительно высокие прибыли.

Второе уточняющее замечание, по сути дела вопрос: почему Венгрия должна ориентироваться на этот уровень обезличивания собственности в современном капитализме? На Западе также критикуется обезличивание собственности, и, по моему мнению, эта критика во многом справедлива. По иронии судьбы в современном капитализме есть зачатки социализма. Многие считают, что собственность стала чрезмерно обезличенной в области страхования, медицинского обслуживания и банковского дела. В результате некоторые предприятия уже на грани банкротства, во многих случаях из-за того, что они злоупотребили доверием вкладчиков и предоставили кредит ненадежным должникам. Все это слишком хорошо знакомо венгерскому экономисту. Теперь очередь государства залезть глубоко в свой карман и спасти эти предприятия. Если государство этого не сделает, то вкладчики бросятся спасать свои вклады, что может привести к серьезному финансовому кризису, сходному с кризисом 1929 г. Но следует ли нам в таком случае идти по такому пути? Конечно, нет! Особенно учитывая, что непоколебимая вера в патерналистскую роль государства за последние несколько десятилетий пустила глубокие корни.



Теперь кратко о жаловании руководителей государственных предприятий. Я лично склонен считать процветающего руководителя государственного предприятия высоко уважаемым чиновником, престиж которого не ниже престижа посла, мэра или генерала. Но не впадайте в ошибку: он не бизнесмен! Если он хорошо делает свое дело, он должен много зарабатывать. Однако его зарплата не должна доходить до астрономических цифр. Я говорю это не только потому, что страна сейчас испытывает большие трудности. Если бы все было благополучно, руководитель в госсекторе по-прежнему оставался бы чиновником, получающим зарплату из бюджета, а не человеком, наделенным правом распоряжаться деньгами частных лиц. Зарплату премьер-министра и генералов назначают депутаты парламента. Этот же орган должен устанавливать потолок зарплаты руководителей госпредприятий.

Частичная децентрализация, которую Венгрия осуществила в процессе реформ, развила в руководителях государственных предприятий черты, приближающие их к настоящим бизнесменам. Можно ожидать, что эти явления так же скажутся на их финансовых и нравственных стимулах. Точно так же, как странно было бы платить адвокату премию пропорционально общему числу лет, проведенных обвиняемым в тюрьме, не следует давать руководителям государственных предприятий премии сверх их фиксированного жалованья. В хаосе большей



частью произвольных и искаженных цен и налоговых систем современной Венгрии определение «прибыли» остается главным предметом споров. Неправильно с экономической точки зрения использовать какую-то формулу, чтобы связать премию руководителя госпредприятия с так называемой прибылью предприятия.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Я считаю желательным увеличить долю частного сектора как можно скорее до той границы, когда этот сектор будет производить большую часть валового внутреннего продукта (ВВП). Этого можно достичь только в результате органичного процесса развития и социальных изменений — процесса, который уже тянется одно или два десятилетия. Теперь же стоит задача его ускорения путем ряда практических мер.

Мне не нравится термин «приватизация». Маргарет Тэтчер имеет основание проводить свою политику под таким лозунгом в Британии, где частный сектор пережил период национализации. Более того, там достаточно внутреннего капитала, чтобы выкупить государственный сектор по справедливой рыночной цене. Хотя и там приватизация сталкивается с трудностями.

Каких же целей можно достичь в Венгрии и какие моменты я считаю предрассудками? Рассмотрим сначала последнее.

Государственную собственность нельзя проматывать, просто раздавая ее. Например, абсолютно неоправданно продавать государственные квартиры жильцам по цене, которая составляет только часть их реальной рыночной стоимости. Что еще хуже, покупатель лишь незначительную часть покупки оплачивает наличными. Бывший квартиросъемщик может получить квартиру в сто квадратных метров в Буде, наиболее дорогом районе венгерской столицы, заплатив наличными не более чем рыночную цену за квадратный метр. Это просто нонсенс, особенно если учесть, что тот же квартиросъемщик долгие годы субсидировался государством и платил низкую квартплату.

Некоторое право преимущественной покупки акций руководителям и работникам предприятий и какая-то

скидка представляются оправданными. Но совершенно глупо позволить каждому стать акционером за бесценок, будь это руководитель или просто рядовой работник предприятия.

Предлагалось распределить государственное имущество среди людей на основе гражданского права, позволить каждому гражданину получить каплю капитала. Такое предложение создает у меня впечатление, что папочка-государство неожиданно помер и оставил нам, осиротевшим детям, свое наследство, чтобы мы его поровну разделили. Но государство живо и здорово, и его аппарат обязан распорядиться богатством, доверенным ему, разумно, пока не появится новый владелец, который сможет гарантировать более надежную и эффективную опеку. Дело не в том, чтобы раздать собственность, а в том, чтобы отдать ее в руки действительно лучшего собственника. Для этого должна появиться и укрепиться подлинная заинтересованность в частной предпринимательской деятельности.

Обратимся теперь к моим конструктивным предложениям.

1. Членам частного сектора должна быть дана возможность покупать имущество государственного сектора (по подходящим частям).

Семья должна иметь право покупать государственную недвижимость (квартиры и даже многоквартирные дома, участки, магазины и т. д.). Частные предприниматели должны иметь право приобретать государственные предприятия. В современной Венгрии, конечно, нереально предполагать, что частные предприниматели смогут купить огромные государственные предприятия. Но они должны иметь возможность купить меньшие предприятия. Это станет возможным, если разделить предприятия-гиганты, искусственно объединяющие ряд меньших более здоровых единиц, часть из которых можно было бы затем продать частным предпринимателям.

Современная венгерская экономика расточительно сконцентрирована даже по сравнению с развитыми промышленными странами, и есть много возможностей создать меньшие предприятия, но нет необходимости действовать слишком поспешно. Нужно тщательно проанализировать структуру концентрации настоящих рыночных экономик, в которых конкуренция осуществила естествен-

ный отбор. Надо использовать разные процедуры для гигантской фирмы и государственного овощного магазина или авторемонтной мастерской.

2. Независимо от размера, государственная собственность должна продаваться частному владельцу по реальной рыночной цене. Надо проводить аукционы, извещать потенциальных покупателей о предстоящих продажах. Во многих случаях нет гарантии, что государственное учреждение, которое действует как формальный распорядитель, действительно заинтересовано назначить реалистическую (умеренно высокую) продажную цену. Поэтому при назначении цены полезна работа независимых групп. При некоторых видах продаж запрашиваемую цену легко установить: например, на рынке квартир уровень цен частного рынка дает соответствующую точку отсчета. Конечно, когда речь идет о продаже производственных фирм, задача становится более трудной. Здесь можно исходить из того, сколько должен будет частный предприниматель вложить своих собственных денег, чтобы организовать такое же предприятие.

3. Надо установить кредитную систему, связанную с продажей государственной собственности частным владельцам. Предположим, частное лицо или группа хочет приобрести государственную собственность, оцененную в 20 млн форинтов. Потенциальный покупатель обязан внести аванс 5 млн форинтов продавцу и выплачивать равными взносами остальные 15 млн форинтов плюс проценты в течение не более пяти лет. Данная государственная собственность в 20 млн форинтов становится частной собственностью точно в момент совершения сделки.

Если новый частный собственник не внесет вовремя взнос, он теряет часть своего первоначального вклада (в соответствии с необходимым судебным разбирательством) и собственность возвращается государственному органу. Пример иллюстрирует два важных требования экономической политики. Верхняя граница на объем продаж частным участникам не определяется всем нынешним частным имуществом. Если частный сектор сейчас имеет сотню единиц капитала, которую он может истратить на покупку государственной собственности, то он может купить государственной собственности на несколько сотен единиц, а разницу оплачивать, погашая кредит. Это может значительно ускорить переход государственной собствен-

ности в частные руки. Но кредит надо давать реальным людям во плоти, а не распределять через эфемерный рынок акций.

4. Практика передачи в аренду государственного имущества частным лицам уже распространена в Венгрии. Эта форма определенно нужна. Но нужно избегать двух крайностей. Первая — когда госпредприятие, действующее как арендодатель, требует неразумно высокую арендную плату. Это может побудить арендатора безжалостно эксплуатировать собственность государства; он постарается выжать из нее все, что можно, а потом оставить. И другая крайность: арендодатель транжирит государственную собственность, устанавливая беспричинно низкую арендную плату. Короче, арендная плата должна быть разумной и реалистичной.

Система арендной платы может также помочь переходу к продажам. Арендатор может получить опыт и решить, стоит ли покупать данное государственное имущество. Собственник-государство поймет, какова реалистическая цена, которую можно запрашивать. Имеются хорошо известные формулы расчета стоимости основного капитала на основе арендной платы.

5. Часть государственного имущества Венгрии можно продать иностранным собственникам, но только в той степени, в которой это совместимо с интересами нации. Никакими экономическими трудностями нельзя оправдать распродажу национального богатства.

Давайте исходить из интересов иностранного капитала: он приходит в Венгрию не по доброте своей, а в первую очередь для получения прибыли. Другие мотивы также играют роль: например, он может считать Венгрию плацдармом для десанта и завоевания восточноевропейского рынка. Во всяком случае понятно, что он руководствуется своим собственным интересом, и было бы бессмысленно парализовывать этот процесс по идеологическим или моральным соображениям.

Теперь такой вопрос. Если иностранный капитал заработал свою прибыль в Венгрии, будет ли какая-нибудь прибыль для нашей страны? На него нет универсального и безусловно верного ответа, все зависит от конкретных условий сделки. Абсурдно пытаться привлечь иностранный капитал, не ставя никаких условий: «Пожалуйста, будьте добры, придите и закупите государственное имущество

Венгрии». Венгрия получает выгоду, если разумна покупная цена. Далее, Венгрия может выиграть, если иностранный капитал приносит с собой современное оборудование и управленческие, хозяйственные и технические знания. Иностранные фирмы характеризует зачастую лучшая организация и дисциплина. Их пример часто оказывает положительное воздействие на других.

Конечно, необходимо обдумать возможные последствия привлечения иностранного капитала для занятости. Он мог бы быть выгоден и в этом отношении. Однако, опять-таки, невозможно оправдать сделку на основе лишь одного этого критерия. Мы не должны продавать государственную собственность Венгрии иностранным собственникам за любую цену только для того, чтобы обеспечить занятость. В арсенале политики занятости немало средств, и в каждом конкретном случае нужно находить наиболее выгодное их сочетание.

Имело бы смысл установить верхнюю границу на долю венгерского государственного имущества, которую могут купить иностранцы, но нет никаких оснований распространять такие ограничения на прямые иностранные инвестиции, когда иностранный капитал создает в Венгрии новое предприятие, в основном при помощи иностранных средств.

6. Продажа государственного имущества должна стать основным источником дохода для госбюджета. Поэтому нельзя быть равнодушным к продажной цене. Каждая сделка, связанная с продажей государственной недвижимости по хорошей цене, будь то внутренним или иностранным покупателям, освобождает венгерских граждан от необходимости вносить ту же сумму в казну либо путем уплаты налогов, либо в результате инфляции. Это непостоянный доход, но он может быть получен в момент, когда страна готовится преодолеть самые большие трудности на пути к стабилизации.

7. Население накопило значительное количество денег. Это относится и к частному сектору. Невозможно сказать, каков этот вынужденный «излишек». В любом случае он тяжелым бременем ложится на рынок, вызывая инфляцию. Существуют различные пути связывания этих денег. И один из них — продажа государственной собственности.

Вернемся к нашему примеру с 20 млн форинтов: безразлично, будет ли первый аванс 2,5 или 8 млн. Лучше

всего, когда как можно большая сумма платится наличными. Однако чрезмерно жесткая приверженность к астрономическим авансам может вызвать серьезные препятствия для продаж. Неизбежно некоторое экспериментирование на рынке.

8. Теперь о том, что я считаю неправильным при переходе акций в частные руки.

Нельзя просто позволить нынешним руководителям присвоить предприятие и самим превратиться из работников, оплачиваемых государством, в собственников или, точнее, в собственников-руководителей. Новые собственники должны иметь развязанные руки, чтобы назначать управляющих — оставить прежних руководителей, если хотят, или найти новых. Новые собственники также должны сами решать, какую зарплату устанавливать управляющим и какими будут финансовые стимулы; сюда должно входить право предложить управляющим долю акций со скидкой. Но совершенно неприемлемо, чтобы прежние руководители сами выбирали, кто будет новым собственником, или предоставляли самим себе возможность становиться новыми собственниками.

Возможность для работников предприятий купить акции со скидкой должна распространяться только на небольшую их часть. Нежелательно, чтобы работники получили все акции (не говоря уже о том, чтобы это было бесплатно, как считают некоторые) и чтобы государственная собственность стала коллективной собственностью работников предприятия. Фактически это привело бы к введению самоуправленческой формы собственности. Что же касается этической стороны проблемы, богатство предприятия в момент перехода в собственность не было создано исключительно работниками предприятия; все граждане участвовали в государственных инвестициях и государственных субсидиях, которые получало предприятие. Нет никакого основания дарить его малой группе граждан. Более того, одним трудовым коллективам повезло бы — они получили бы процветающее предприятие, а другие оказались бы собственниками «отрицательного богатства» — убыточных предприятий. Но самое важное, собственником должен стать тот, кто может хорошо управлять. А по моему мнению, только настоящая частная собственность может обеспечить стимулы эффективного использования ресурсов.

Заранее, путем законов или других правил, невозможно определить, как надо распределять владение акциями. Все, что я могу здесь сказать,— это какова желательная тенденция. Допустим, капитал бывшего государственного предприятия состоит из 10 000 акций. При нынешних условиях в Венгрии было бы неправильно, если бы он оказался распределенным среди 10 000 различных акционеров. Прежняя, совершенно безличная государственная собственность будет заменена столь же безличной частной собственностью. Желательно, чтобы существовал основной индивидуальный акционер или небольшая группа акционеров, способная приобрести значительную часть предприятия (по меньшей мере 20 или 30 % акций), которая имела бы решающее слово при назначении управляющих предприятия и контроле за ними.

Я убежден, что переход к акционерной компании или какой-то другой законной форме частной собственности должен начинаться только тогда и там, когда и где появилась такая группа акционеров или отдельный акционер. Когда такая «материализованная» группа собственников доказала свое право на существование покупкой большого числа акций, готовностью сильно рисковать, оставшиеся акции можно продавать анонимным покупателям. Я лично не верю в успех обратных действий, когда сначала всем и каждому продают акции, произвольно распределяя их количество, а затем радуются, что кто-то в конце концов получит голос в управлении предприятием.

9. Продажа государственного имущества должна проводиться гласно, в рамках закона. Закон должен быть осторожным в регулировании и ограничении прав и обязанностей прежних руководителей.

Только настоящая деловая пресса сможет обеспечить информацией потенциальных покупателей и продавцов. Такие публикации сделают сегодняшние рыночные джунгли более ясными. Обществу надо знать цену, по которой продаются и покупаются государственные квартиры, недвижимость или заводы. Вообще нет места секретности, когда продавцом является государство. Даже в исключительных случаях, когда секретность оправдана, все должно быть открыто парламентскому комитету.

Кроме специализированной деловой прессы, другие виды средств массовой информации, а также политическая



оппозиция будут играть важную роль, разоблачая злоупотребления.

Итак, мы можем сказать, что продажа государственной собственности не должна руководствоваться принципом «как можно быстрее». Подход с точки зрения «хватит, не нужна она» был бы безответственным. Государственная собственность играет определенную роль там, где она мо-

жет решить задачи более эффективно, чем частная собственность. Например, никто не станет предлагать частным владельцам дороги.

Государственную собственность надо продавать частным владельцам, если эта сделка выгодна с позиций всего хозяйства и если есть гарантии, что новый владелец будет хозяйствовать лучше, чем прежний.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И ЧАСТНЫМ СЕКТОРОМ

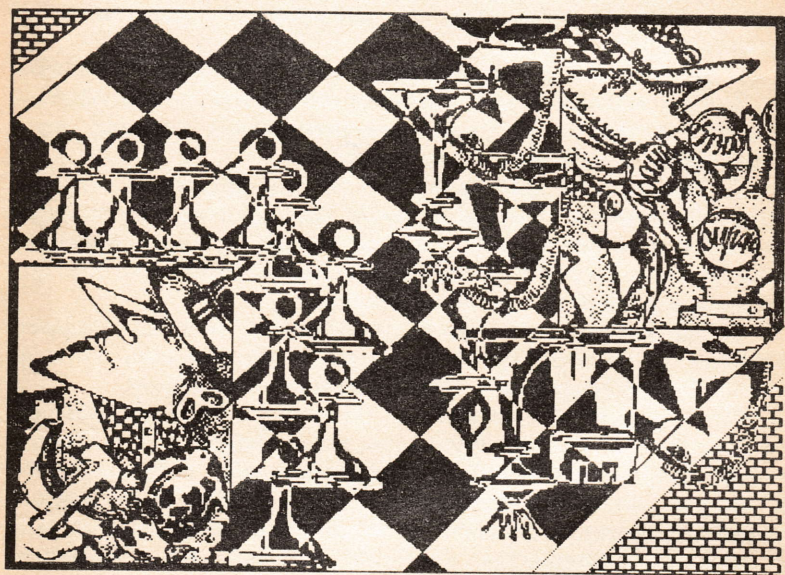
Государственный и частный сектор не следует разделять берлинской стеной. Между ними развиваются отношения, многие из которых здоровые и заслуживают поддержки. Но возникают и такие, с которыми нужно бороться.

Давно пора аннулировать указы и законы, ограничивающие и запрещающие деловые сделки между государственными предприятиями и другими государственными организациями и частным сектором. Я убежден, что тесные экономические связи с частным сектором помогут государственным предприятиям работать более гибко и заполнить пустоты, оставленные экономикой дефицита. Желательно, чтобы частные дельцы осуществляли передачи товаров, произведенных государственным предприятием, другому государственному предприятию, которое их потребляет. Частным посредникам надо разрешить импортировать ресурсы государственных предприятий и экспортировать их продукцию.

Можно с уверенностью сказать, что при таких контактах различные формы коррупции определенно возникнут в отношениях между государственными и частными предприятиями. Это мы уже испытали, и по мере укрепления частного сектора эти случаи станут чаще. Нет таких средств, чтобы герметически закрыть путь к этому отвратительному, но неизбежному сопровождению процесса преобразования, но нужно использовать все возможности, все усилия, чтобы уменьшить его. Это можно сделать с помощью юридических мер и законов этики, которые помогут отличать правильные, честные формы отношений от тех, которые запрещены законом и противоречат мо-

рали. Соблюдение законов и этических норм обеспечивается как с помощью уголовного следственного аппарата, так и общественного мнения. Наверное, более важный фактор успеха здесь — сам успех приватизации. Когда государственный сектор будет терять господствующее положение, усилится дисциплина, диктуемая рыночной конкуренцией, и для частного сектора будет меньше возможностей получить особые преимущества из-за отношений с государственным сектором. Кроме того, экономические изменения (единая система свободных цен, единая конвертируемая валюта, ликвидация инфляции и экономики дефицита) — помогут уменьшить соблазн и возможности коррупции.

Особо скажем о тех, кто одной ногой стоит в одном секторе, а второй — в другом. Возьмем рабочего государственного предприятия, выполняющего в свободное время ремонтные работы. Само по себе его двойное положение не предосудительно. Наоборот, следует с пониманием отнестись к тем, кто хочет сохранить защищенность, которую до сих пор давал государственный сектор, и в то же время повысить свой доход в частном секторе. Люди имеют полное право решать, вести ли им такую жизнь,



удлиняя фактически свой рабочий день, занимаясь самоэксплуатацией. Это их личное дело. Но чтобы такая двойная принадлежность не сопровождалась злоупотреблениями, нужно употребить и юридические меры, и давление общественного мнения. Это безусловно относится и к рабочему, желающему обратиться средства производства государственного предприятия в свою собственность или использовать их, не платя арендной платы. Но более серьезные ситуации, когда такую двойную роль играет глава государственного предприятия или организации, оказавшийся одновременно собственником и работающим по найму руководителем или консультантом отечественной или иностранной частной фирмы. Нужны четкие правила, точно определяющие и препятствующие возникновению конфликтов между заинтересованностью и более предвзвешенной двойной принадлежностью. Такие правила есть во всех развитых западных демократических государствах; их анализ может помочь нам в подготовке подобных мер.

ДРУГИЕ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

Рассмотрим еще три формы:

А. Кооперативная. Кооперативы могли бы играть довольно важную роль там, где применимы следующие три принципа:

1. Вступление в кооператив и выход из него свободны.
2. При выходе член кооператива имеет право претендовать не только на свой первоначальный капитал, но и свою долю накопленного имущества.
3. Кооператив действует на основе свободно избранного подлинного самоуправления. Кооператив такого рода является на самом деле особым видом частного партнерства. В этом смысле он не независимый «большой сектор» экономики, а часть частного сектора.

Такие кооперативы уже существуют, и я бы приветствовал их распространение, хотя и сомневаюсь, что их число будет возрастать. Подождем и посмотрим.

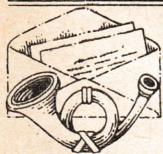
По-другому я смотрю на различные формы псевдокооперативов. Им присущи все отрицательные характеристики бюрократической государственной собственности. В идеале такие псевдокооперативы должны сами добровольно превратиться либо в подлинные кооперативы, или в другие предприятия частного сектора. Как минимум,

псевдокооперативы должны быть открыто признаны государственной собственностью.

Б. Местная государственная собственность. Статус экономической единицы, находящейся в собственности округа, городской или сельской области, нельзя правильно оценить для всех случаев. Здесь важно понять, до какой степени местное управление способно вести себя как настоящий собственник. В этом контексте надо поставить два вопроса. Первый — является ли местная власть подлинно репрезентативной, представляет ли она население данного района политически и демократична ли она. Если ответ отрицательный, можно не сомневаться, что ей присущи бюрократические черты, которые характеризуют классическую общенародную государственную собственность. Другой вопрос касается размера района и населения в юрисдикции местного органа власти. Сельский совет, вероятно, будет выполнять свои обязанности как собственник фирмы внутри своей сравнительно узкой юрисдикции лучше, чем муниципальный совет Будапешта в качестве собственника многих предприятий в столице.

В. Рабочее самоуправление. Я не думаю, что эта форма станет доминирующей, или что сегодняшние государственные предприятия преобразуются в самоуправляющиеся.

Перевод Д. И. ШТИРМЕР



Из писем в редакцию

Общенародная собственность: факт или вымысел?

О социалистической собственности, ее решающем значении в развитии общества, исключительно положительных социально-экономических последствиях, к которым приводит ее господство, сказано и написано много восторженного и превосходного. Иногда кажется, что общество лишь по чистой случайности или какому-то злему року все еще не ступило на обетованную землю. На поверку же оказывается, что существующие ныне воззрения на социалистическую собственность ближе к утопическому, чем научному социализму.

Социалистическая собственность трактуется прежде всего как ассоциированная. Это значит, что все граждане общества совместно присваивают средства общественного производства, являются их собственниками.

В реальной жизни нет ассоциированного присвоения средств производства. Но, может быть, оно теоретически возможно? В экономиче-